

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.1

Дата поступления: 06.09.2023
рецензирования: 08.10.2023
принятия: 15.11.2023

Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства

А. А. Богустов

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь
E-mail: bogustov_aa@grsu.by

Аннотация: В статье анализируются положения Модельного закона для государств - участников СНГ «О цифровых правах», относящиеся к цифровому образу (цифровой копии личности), права на которые рассматриваются как личные неимущественные блага. С целью определения места цифрового образа в системе личных неимущественных прав проведена характеристика его отличительных черт в сравнении с правом гражданина на изображение. Осуществлена характеристика содержания субъективного права на цифровой образ. Нормативную основу исследования составило модельное законодательство для государств - участников СНГ и национальное законодательство стран-участниц (в частности, право Беларуси и России). По результатам исследования сделан вывод о том, что право на цифровой образ (цифровую копию личности) можно рассматривать в качестве одного из проявлений права гражданина на изображение. Модельный закон «О цифровых правах» позволяет выделить черты, отличающие цифровой образ (цифровую копию личности) от иных форм охраняемых изображений (например, произведений изобразительного искусства, фото- и видеозаписей и т. д.), но не дает оснований рассматривать его вне рамок существующих механизмов обеспечения права гражданина на изображение. Автор статьи делает вывод, что содержание права на цифровой образ (цифровую копию личности) не имеет каких-либо серьезных отличий от содержания права гражданина на изображение. Это проявляется в сходстве по субъектному составу, порядку использования цифрового образа и изображения гражданина, как при его жизни, так и после смерти, регламентации возникновения этих объектов, установлении ограничений права гражданина на цифровой образ и собственное изображение, а также последствий нарушения этих прав.

Ключевые слова: модельное законодательство; нематериальные блага; право на изображение; объекты гражданских прав; цифровой образ; цифровая копия личности; цифровые права.

Цитирование. Богустов А. А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2023. Т. 9, № 4. С. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Богустов А. А., 2023

Андрей Алексеевич Богустов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 420088, Республика Беларусь, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.09.2023
Revised: 08.10.2023
Accepted: 15.11.2023

Digital image (digital copy of a person) in the system of objects of civil laws: experience of model legislation

A. A. Bogustov

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus
E-mail: bogustov_aa@grsu.by

Abstract: The article analyses the provisions of the Model Law for the CIS member states «On Digital Rights» relating to the digital image (digital copy of a person), the rights to which are considered as personal non-property rights. In order to clarify the place of the digital image in the system of personal non-property rights, its distinctive features are

characterized in comparison with the citizen's right to an image. The content of the subjective right to a digital image is characterized. The normative basis of the study was formed by the model legislation for the CIS member states and the national legislation of the member states (in particular, the law of Belarus and Russia). Based on the results of the study, it was concluded that the right to a digital image (digital copy of a person) can be considered as one of the manifestations of the citizen's right to an image. The model law «On Digital Rights» allows to highlight the features that distinguish a digital image (digital copy of a person) from other forms of protected images (for example, works of fine art, photo and video recordings, etc.), but does not give grounds to consider it outside the existing mechanisms for ensuring the citizen's right to an image. The author of the article concludes that the content of the right to a digital image (digital copy of a person) does not have any serious differences from the content of the citizen's right to an image. This is manifested in the similarity in the subject composition, the order of use of the digital image and the image of a citizen, both during his life and after his death, the regulation of the emergence of these objects, the establishment of restrictions on the right of a citizen to a digital image and his own image, as well as the consequences of violation of these rights.

Key words: model legislation; intangible goods; image right; objects of civil rights; digital image; digital copy of a person; digital rights.

Citation. Bogustov A.A. *Tsifrovoy obraz (tsifrovaya kopiya lichnosti) v sisteme ob'ektov grazhdanskikh prav: opyt model'nogo zakonodatel'stva* [Digital image (digital copy of a person) in the system of objects of civil laws: experience of model legislation]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2023, vol. 9, no. 4, pp. 25–31. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Bogustov A. A., 2023

Andrey A. Bogustov – Candidate of legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of International Law, Yanka Kupala State University of Grodno, 3/1, Dovatora Lane, Grodno, 230012, Belarus.

Одной из тенденций развития гражданского законодательства является включение в сферу его действия отношений по поводу цифровых объектов. Например, самостоятельный характер цифровых прав признается ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ [1].

При этом как понятие цифровых прав, так и их отдельных объектов не имеют однозначной трактовки в национальных правовых системах даже тех стран, которые в силу исторических и социально-экономических условий имеют большое сходство в нормативном регулировании частно-правовых отношений. В подобной ситуации большой теоретический и практический интерес представляют попытки гармонизации законодательства в этой области. Примером этому является принятый Модельный закон для государств – участников СНГ «О цифровых правах» [2] (далее – Модельный закон).

Его значимость обусловлена в том числе и тем, что он содержит положения, касающиеся не только имущественных, но и неимущественных прав, возникающих в цифровой среде. Возможность существования таких прав уже признавалась на доктринальном уровне. Например, Д. Е. Богданов обращает внимание на то, что «очередная технологическая революция становится триггером в развитии концепции нематериальных благ человека» [3, с. 685].

Нематериальный аспект цифровых прав отражен в Модельном законе правилами, касающимися цифрового образа (цифровой копии личности). Этот объект определяется как «закодированная с помощью средств цифрового шифрования совокупность объемного изображения физического лица в информационной системе и информации о таком физическом лице, включая биометрические, психоэмоциональные, физиогномические и другие данные о нем, позволяющая с помощью технологии искусственного интеллекта имитировать поведение субъекта в виртуальной среде» (ст. 3 Модельного закона).

Анализ отношений, возникающих по поводу цифрового образа (цифровой личности), уже проводился юридической наукой. Но в большинстве случаев подобные исследования были направлены на решение проблемы создания дипфейков с позиции предотвращения угроз национальной безопасности [4], правам человека [5; 6] и иным аспектам неправомерного использования цифрового образа. Автор настоящей статьи ранее обращался к вопросу о правовом режиме цифровой фабрикации с точки зрения авторского права [7]. При этом гражданско-правовая характеристика цифрового образа и, соответственно, условия его правомерного использования остаются вне поля зрения доктрины.

Анализ Модельного закона позволяет в определенной степени восполнить этот пробел и выявить те черты цифрового образа как объекта гражданского права, которые могут в перспективе найти отражение в национальном законодательстве. Помимо этого рассмотрение правил, содержащихся в Модельном законе, дает возможность определить место цифрового образа среди сходных объектов гражданского права.

Из абз. 1 ч. 1 ст. 6 Модельного закона следует, что право на цифровой образ возникает у гражданина, информацию о котором он содержит, а из ч. 3 этой же статьи вытекает, что цифровой образ не является имуществом, не включается в наследственную или иную имущественную массу. Сказанное позволяет определить право на цифровой образ как неимущественное право. Для характеристики этого блага представляется необходимым выявить элементы, составляющие цифровой образ.

Для определения правовой природы рассматриваемого объекта большое значение имеет ч. 4 ст. 6 Модельного закона, определившая, что цифровой образ не обладает правосубъектностью. Это показывает, что сами термины «цифровой образ» и «цифровая копия личности» не следует понимать

буквально и эти объекты не могут в какой-либо степени быть приравнены к самому гражданину.

Из ст. 3 Модельного закона следует, что основной цифровой образ выступает объемное изображение физического лица в информационной системе. При этом следует учитывать, что в законодательстве большинства государств - участников СНГ право на изображение уже получило охрану как личное неимущественное благо¹. Следовательно, необходимо выяснить, насколько право на цифровой образ соотносимо с правом гражданина на изображение.

Например, можно обратиться к законодательству РФ. Из анализа ст. 152.1 ГК РФ следует, что по общему правилу обнародование и использование изображения гражданина возможно лишь с его согласия, а после смерти – с согласия его ближайших родственников и членов семьи. При этом, как показывает п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, законодатель не дифференцирует механизм реализации этого права в зависимости от характера и назначения изображения, применяя его в том числе к фотографиям, видеозаписям и произведениям изобразительного искусства. В связи с предметом настоящего исследования следует обратить внимание на то, что использование законодателем выражения «в том числе» показывает, что понятие «изображение» охватывает перечисленные объекты, но не исчерпывается ими.

В Республике Беларусь законодательство об охране права на изображение находится в процессе формирования. Но на настоящий момент самостоятельный характер этого права установлен Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.10.2018 № Р-1145/2018, в котором признается необходимость изменений в ГК и закрепляется, что изображение гражданина представляет собой «его внешний (индивидуальный) облик в объективированной форме, например в произведении изобразительного искусства, на фотографии или видеозаписи в конкретный момент времени» [8].

На решение поставленных Конституционным Судом Республики Беларусь задач направлены положения Проекта закона «Об изменении кодексов», из п. 1 ст. 153¹ которого следует, что «распространение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина» [9].

Сказанное позволяет говорить о том, что в настоящее время основной механизм регламентации права гражданина на изображение состоит в том, что

оно получает охрану независимо от формы, характера и технических характеристик фиксации и воспроизведения, целей использования. Рассматривая же изображение как основополагающий элемент цифрового образа в соответствии со ст. 3 Модельного закона, можно сделать вывод, что оно носит объемный характер, фиксируется с помощью средств цифрового шифрования и воспроизводится при помощи искусственного интеллекта и имеет целью имитировать поведение субъекта в цифровой среде. То есть Модельный закон указывает на наличие характеристик, позволяющих лишь отличить изображение, содержащееся в цифровом образе, от иных форм охраняемых изображений (например, произведений изобразительного искусства, фото- и видеозаписей и т. д.), но не дающих оснований рассматривать его вне рамок существующих механизмов обеспечения этого неимущественного права гражданина.

При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 3 Модельного закона цифровой образ состоит не только из объемного изображения физического лица, но и информации о нем. Как было отмечено выше, эта информация состоит из биометрических, психоэмоциональных, физиогномических и иных данных о гражданине. Однако, по мнению автора настоящей статьи, эта информация либо охватывается понятием «изображение», либо не имеет самостоятельного значения для создания цифрового образа и имеет факультативный по отношению к изображению характер.

Понятие биометрических данных имеет нормативное закрепление как в рекомендательных актах СНГ, так и в национальном законодательстве государств - участников. Из ст. 2 Модельного закона «О персональных данных» следует, что они «содержат параметры биометрической идентификации субъекта персональных данных, то есть сведения о физиологических и биологических особенностях, на основании которых можно установить его личность, и обрабатываемые с применением технических средств (в том числе средств автоматизированной обработки персональных данных)» [10]. В статье 1 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» биометрические персональные данные определяются как «информация, характеризующая физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации (отпечатки пальцев рук, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение и другое)» [11].

Используя указанные определения биометрических данных, можно прийти к выводу, что использование их для создания цифрового образа служит для детализации объемного изображения гражданина, придания ему естественности и реалистичности. То есть биометрические данные визуализируются и становятся неотъемлемой частью изображения.

Используемое же в Модельном законе понятие «физиогномические данные» вообще в настоящее время не имеет легального определения. В психо-

¹ Анализ законодательства государств евразийского региона в этой области дан автором настоящей статьи в работе: Богустов А. А. Право лица на изображение в законодательстве государств евразийского региона: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 274-285. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-1-274-285. EDN: <https://elibrary.ru/zkdwuf>.

логии же физиогномика долгое время определялась «как учение об определении сущности человека по лицу» [12, с. 3]. При этом отмечается, что «в современных источниках термин “физиогномика” имеет расширительное толкование. В понятие «физиогномика» включаются сопроводительные компоненты (мика, жесты)» [12, с. 4]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что физиогномические данные представляют собой сведения о лице и мимике человека. Однако подобную информацию сложно рассматривать обособленно от изображения гражданина. Эти данные также являются одним из составляющих его элементов.

Также не имеет нормативного определения используемый в Модельном законе термин «психоэмоциональные данные». Можно предположить, что они характеризуют психическую и эмоциональную сторону человека. Как элемент цифрового образа гражданина эти данные позволяют воспроизвести особенности поведения лица в тех или иных ситуациях. Однако эти черты должны будут выражаться и визуально, что делает их элементом изображения. При этом следует отметить, что психоэмоциональные характеристики гражданина могут воспроизводиться не только в цифровом образе, но и иных визуальных формах (например, анимационных, кинематографических и даже живописных произведениях).

Сказанное позволяет утверждать, что цифровой образ с точки зрения цивилистики можно рассматривать как одно из проявлений права гражданина на изображение. При этом закрепление права на цифровую копию личности еще раз указывает на существование предпосылок для более широкой трактовки понятия изображения.

Эти условия не являются лишь проявлением влияния технического прогресса на развитие общественных отношений и имеют достаточно длительную историю. Например, И. А. Покровский еще в начале XX в. относил к возможным нарушениям права лица на изображение, в том числе случаи, «когда писатель описывает вашу интимную жизнь в каком-либо романе, хотя и не называя вашего имени, но так, что всякий, более или менее посвященный, вас узнает» [13, с. 125].

Элементом цифровой копии личности может выступать голос гражданина. Но необходимость его охраны существует и вне рамок цифрового образа, поскольку голос человека столь же оригинален, как и его внешний облик, и в той же степени индивидуализирует его. При этом современные технологии позволяют синтезировать и воспроизводить голос человека без его согласия. Нарушения подобного рода начинают все чаще встречаться на практике. В частности, Союз дикторов России предложил урегулировать использование синтезированного искусственным интеллектом голоса, поскольку «дикторы сталкиваются с проблемой потери прав на собственный голос и кражей голосов»².

² Союз дикторов России предложил урегулировать использование синтезированного ИИ голоса. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16900829>.

Представляется, что сходство в характере охраняемых прав, механизмах охраны и неблагоприятных последствиях нарушения позволяет распространить режим охраны изображения и на голос гражданина. Следует отметить, что подобный механизм уже используется в законодательстве некоторых постсоветских стран. Примером может служить ст. 45 ГК Молдовы [14], закрепившая, что изображение включает в себя как внешний вид, так и голос лица.

Предположение о том, что цифровой образ (цифровая копия личности) охватывается правом на изображение гражданина, на наш взгляд, подтверждается сходством субъективных прав их обладателей. Содержание права на цифровой образ раскрывается в ст. 6 Модельного закона.

Во-первых, из анализа абз. 1 ч. 1 ст. 6 Модельного закона следует, что право на цифровой образ принадлежит гражданину, информацию о котором он содержит, а использование такого образа по общему правилу допускается лишь с согласия этого гражданина. Это положение имеет достаточно большое сходство с правилами об охране изображения гражданина, содержащимися в национальном законодательстве государств - участников СНГ.

На право гражданина на изображение распространяются общие правила о нематериальных благах. Из анализа действующего законодательства (например, п. 1 ст. 150 ГК РФ) следует, что, как и любые нематериальные блага, это право принадлежит гражданину, не отчуждаемо и не передается иным способом. А из приведенной ранее ст. 152.1 ГК РФ использование изображения гражданина возможно лишь с его согласия.

Следовательно, содержания права гражданина на изображение и права на цифровой образ совпадают по субъектному составу и порядку использования.

Во-вторых, в абз. 2 ч. 1 ст. 6 Модельного закона установлен порядок использования цифрового образа гражданина после его смерти. В частности предусмотрено, что право на цифровую копию личности может возникать у родителей, детей и пережившего супруга умершего, а посмертное использование цифрового образа гражданина допускается только при согласии указанных лиц.

И этот элемент права на цифровой образ практически полностью совпадает с содержанием права гражданина на изображение. Например, из п. 1 ст. 152.1 ГК РФ следует, что после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

В-третьих, в абз. 3 ч. 1 ст. 6 Модельного закона предусмотрено, что по общему правилу основанием создания цифрового образа выступает договор, свободное волеизъявление на заключение которого должно быть прямо выражено указанными выше лицами.

И приведенное правило, на наш взгляд, не содержит каких-либо положений, существенно отличающихся от положений законодательства и

правоприменительной практики, относящихся к праву на изображение. Например, из п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [15] следует, что согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку.

В-четвертых, из абз. 1 и абз. 3 ч. 1 ст. 6 Модельного закона вытекает, что допускается создание и использование цифрового образа без согласия гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Приведенное положение имеет очевидное сходство с широко распространенными в законодательстве государств - участников СНГ ограничениями права гражданина на изображение. Примером может служить п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, из которой следует, что согласие гражданина на использование изображения не требуется, в том числе в случае, когда оно осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

В-пятых, в абз. 1 и абз. 2 ч. 2 ст. 6 Модельного закона предусмотрены последствия нарушения права гражданина на цифровой образ. Эти правила состоят в том, что в случае неправомерного использования цифровой копии личности правообладателю предоставляется возможность требовать уничтожения, пресечения использования или запрещения дальнейшего распространения цифрового образа, а также право требовать компенсации морального ущерба. Если неправомерные действия привели к неосновательному обогащению, то правообладатель вправе требовать от нарушителя возвращения неосновательно полученного.

Рассмотрение последствий неправомерного использования цифрового образа приводит к выводу, что они не содержат существенных отличий от имеющегося в действующем законодательстве порядка защиты нарушенного права гражданина на изображение. Это касается как общих правил

о защите личных неимущественных благ (например, п. 2 ст. 150 ГК РФ), возмещении морального вреда (ст. 151 ГК РФ), так и специальных мер, направленных на защиту права лица на изображение (например, п. 2 и п. 3 ст. 1, ст. 152.1 ГК РФ).

На основании проведенного анализа правовой природы цифрового образа (цифровой копии личности) как объекта гражданских правоотношений можно сделать следующие выводы:

во-первых, право на цифровой образ (цифровую копию личности) можно рассматривать в качестве одного из проявлений права гражданина на изображение. Это обусловлено тем, что право гражданина на изображение получает охрану независимо от формы, характера и технических характеристик фиксации и воспроизведения, целей использования. Модельный закон позволяет выделить черты, отличающие цифровой образ (цифровую копию личности) от иных форм охраняемых изображений (например, произведений изобразительного искусства, фото- и видеозаписей и т. д.), но не дающие оснований рассматривать его вне рамок существующих механизмов обеспечения права гражданина на изображение;

во-вторых, содержание права на цифровой образ (цифровую копию личности) не имеет каких-либо серьезных отличий от содержания права гражданина на изображение. Это проявляется в сходстве по субъектному составу, порядку использования цифрового образа и изображения гражданина как при его жизни, так и после смерти, регламентации возникновения этих объектов, установлении ограничений права гражданина на цифровой образ и собственное изображение, а также последствий нарушения этих прав. Сходство в содержании прав также позволяет трактовать право на цифровой образ как одно из проявлений права гражданина на изображение.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
2. О цифровых правах: Модельный закон. Принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 55-12 от 14.04.2023. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10.
3. Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 678–704. DOI: <http://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-678-704>. EDN: <https://elibrary.ru/mcrmyt>.
4. Киселев А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54–64. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-3-54-64>. EDN: <https://elibrary.ru/ahjbnh>.
5. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 11 (192). С. 112–119. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119>. EDN: <https://elibrary.ru/xmheaj>.
6. Шубенкова К. В. Правовые проблемы охраны цифрового образа личности в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 226–230. DOI: <http://doi.org/10.23672/r5500-3607-6625-k>. EDN: <https://elibrary.ru/zubuit>.

7. Богустов А. А. Правовой режим результатов цифровой фабрикации // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 48–54. DOI: <http://doi.org/10.25205/2542-0410-2022-18-1-48-54>. EDN: <https://elibrary.ru/drdbro>.
8. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30.10.2018 № Р-1145/2018 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2018. № 42. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91801145>.
9. Об изменении кодексов: Проект Закона Республики Беларусь. Принят Палатой представителей в первом чтении 22.12.2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021029021>.
10. О персональных данных (новая редакция): Модельный закон: Принят на сорок восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Постановление № 48-9 от 29.11.2018. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/727.pdf>.
11. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-3 (с изм. по сост. на 01.06.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 14.05.2021. 2/2819. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12100099>.
12. Юдин Н. Ю. Физиогномические параметры в психологической диагностике характеристик личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2006. 23 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002976363.pdf.
13. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Москва: Статут, 1998. 353 с. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23/?ysclid=lopkzelyr5832996537>.
14. Гражданский кодекс Республики Молдова. Книга первая. Общие положения от 06.06.2002 № 1107-XV (с изм. и доп. по сост. на 11.11.2021) // Официальный монитор Республики Молдова. 22.06.2002. № 82-86/661. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878.
15. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. URL: https://base.garant.ru/71100882/#block_46.

References

1. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (Chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s izm. i dop. po sost. na 16.05.2023)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) as of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 16.05.2023)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, Article 3301. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 [in Russian].
2. *O tsifrovyykh pravakh: Model'nyi zakon. Prinyat na pyat'desyat pyatom plenarnom zasedanii Mezhpaparlament'skoi Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG. Postanovlenie № 55-12 ot 14.04.2023* [Concerning Digital Rights: Model law. Adopted at the fifty-fifth plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. Resolution № 55-12 as of 14.04.2023]. Available at: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10 [in Russian].
3. Bogdanov D. E. *Tekhnodeterminizm v chastnom prave: vliyaniye bioprintinga na razvitiye kontseptsii zashchity prava na tsifrovoi obraz* [Techno-determinism in private law: influence of bioprinting on developing the concept of protecting the right to digital image]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2020, no. 50, pp. 678–704. DOI: <http://doi.org/10.17072/1995-4190-2020-50-678-704>. EDN: <https://elibrary.ru/mcrmyt> [in Russian].
4. Kiselev A. S. *O neobkhodimosti pravovogo regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta: dipfeik kak ugroza natsional'noi bezopasnosti* [On the expansion of legal regulation in the field of artificial intelligence: deepfake as a threat to national security]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 3, pp. 54–64. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-3-54-64>. EDN: <https://elibrary.ru/ahjbnh> [in Russian].
5. Dobrobaba M. B. *Dipfeiki kak ugroza pravam cheloveka* [Deepfakes as a threat to human rights]. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 11 (192), pp. 112–119. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119>. EDN: <https://elibrary.ru/xmheaj> [in Russian].
6. Shubenkova K. V. *Pravovyye problemy okhrany tsifrovogo obraza lichnosti v RF* [Legal issues of protection of the digital image of the person in the Russian Federation]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2022, no. 10, pp. 226–230. DOI: <http://doi.org/10.23672/r5500-3607-6625-k>. EDN: <https://elibrary.ru/zubuit> [in Russian].
7. Bogustov A. A. *Pravovoi rezhim rezul'tatov tsifrovoy fabrikatsii* [Legal Regime of the Results of Digital Fabrication]. *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Juridical science and practice], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 48–54. DOI: <http://doi.org/10.25205/2542-0410-2022-18-1-48-54>. EDN: <https://elibrary.ru/drdbro> [in Russian].
8. *O pravovom regulirovanii v grazhdanskom zakonodatel'stve ispol'zovaniya i okhrany izobrazheniya grazhdanina: Reshenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 30.10.2018 № R-1145/2018* [On the legal regulation in civil

legislation of the use and protection of the image of a citizen: Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus as of 30.10.2018 № R-1145/2018]. *Natsional'nyi reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'* [National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus], 2018, no 42. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91801145> [in Russian].

9. *Ob izmenenii kodeksov: Proekt Zakona Respubliki Belarus'. Prinyat Palatoi predstavitelei v pervom chtenii 22.12.2021* [On Amending the Codes: Draft Law of the Republic of Belarus. Adopted by the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus in the first reading as of 22.12.2021]. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021029021> [in Russian].

10. *O personal'nykh dannykh (novaya redaktsiya): Model'nyi zakon: Prinyat na sorok vos'mom plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv — uchastnikov SNG. Postanovlenie № 48-9 ot 29.11.2018* [On personal data (new edition): Model Law: Adopted at the forty-eighth plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. Resolution № 48-9 as of 29.11.2018]. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/727.pdf> [in Russian].

11. *O zashchite personal'nykh dannykh: Zakon Respubliki Belarus' ot 07.05.2021 № 99-Z (s izm. po sost. na 01.06.2022)* [On Protection of Personal Data: Law of the Republic of Belarus as of 07.05.2021 № 99-Z (as amended on 01.06.2022)]. *Natsional'nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'* [National legal internet portal of the Republic of Belarus], 2021, 2/2819. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12100099> [in Russian].

12. Yudin N. Yu. *Fiziognomicheskie parametry v psikhologicheskoi diagnostike kharakteristik lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Physiognomic parameters in psychological diagnostics of personality characteristics: author's abstract of Candidate's of Psychological Sciences thesis]. Moscow, 2006. 23 p. Available at: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01002976363.pdf> [in Russian].

13. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic problems of civil law]. Moscow: Statut, 1998, 353 p. Available at: <https://civil.consultant.ru/elib/books/23/?ysclid=lopkzelyr5832996537> [in Russian].

14. *Grazhdanskii kodeks Respubliki Moldova. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya ot 06.06.2002 № 1107-XV (s izm. i dop. po sost. na 11.11.2021)* [Civil Code of the Republic of Moldova. Book one. General provisions as of 06.06.2002 No. 1107-XV (as amended on 11.11.2021)]. *Ofitsial'nyi monitor Respubliki Moldova* [Official Monitor of the Republic of Moldova], 22.06.2002, no. 82-86/661. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878 [in Russian].

15. *O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25* [On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part I of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 23.06.2015 № 25]. Available at: https://base.garant.ru/71100882/#block_46 [in Russian].